

11. Хрестоматия по истории Иркутской области. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1966. — 273 с.

Информация об авторе

Занданова Лариса Викторовна — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и методики, Восточно-Сибирская государственная академия образования, 664011, г. Иркутск, ул. Нижняя Набережная, 6, e-mail: zandanova@mail.ru.

Author

Zandanova Larisa Viktorovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Chair of History and Methodics, East-Sibirien State Akademy of Education, 6, Nischnay Nabereschnay st., Irkutsk, 664011, e-mail: zandanova@mail.ru.

УДК 321.728:353(571.53)

Ю.А. ЗУЛЯР

ББК 66.033.1:67.401.011.2(253.7)

ИНСТИТУТ ГУБЕРНАТОРСТВА КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ИРКУТСКИЙ СЮЖЕТ

Исследуется эволюция института губернаторства в постсоветской России, как важного элемента формирующейся политической системы современной РФ. Описание модели осуществляется с использованием фактического материала федерального и регионального уровней. Региональный уровень показан на основе событий, происходивших в 1990-2013 гг. в Иркутской области.

Ключевые слова: президент, губернатор, Российская федерация, Иркутская область, становление института губернаторства, внутренняя политика РФ.

Y. A. ZULYAR

INSTITUTE GOVERNORSHIP AS A REFLECTION OF THE POLITICAL SYSTEM OF MODERN RUSSIA: IRKUTSK STORY

The evolution of the institution of the governorate in post-Soviet Russia, as an important element of the emerging political system of modern Russia. Description of the model is carried out with using of special materials of Federal and regional levels. The regional level is shown on the basis of developments in 1990-2013's. in the Irkutsk region.

Keywords: the President, the Governor, the Russian Federation, the Irkut-oblast, formation of the government, the internal policy of the Russian Federation.

Политический класс постсоветской России в конце 1991 г. столкнулся с проблемой создания новой политической системы страны, ибо сохранение старой, было чревато реставрацией. Его идеологическая составляющая сформировалась еще в переходный период, с момента избрания Б.Н. Ельцина президентом РСФСР. Так как, все приходилось делать быстро, «с колес», она была простой, но эффективно работавшей в течение первого десятилетия существования новой власти. Ее «краеугольными камнями» являлись отказ от идеологии (на деле, только бывшей) и замена партийной вертикали на административную. Остальные ветви власти (законодательная и судебная) не рассматривались в качестве равных, а тем более противоречивых, но в качестве ведомых и подсобных.

К нежелательному наследству прошлой (советской) модели относили и деление страны по национально-административному принципу. Вертикаль власти мыслилась в таком виде: президент — председатель правительства — губернатор. Вся постсоветская история России представляет собой попытку внедрения этой системы, ее укрепления и модификации в соответствии с обстоятельствами. И сегодня мы можем говорить о существовании в РФ президентско-губернаторской системы власти, где остальные органы власти и местного самоуправления функционируют вокруг нее, обслуживая эту властную вертикаль.

Несмотря на последовательный курс создания данной системы в целом, ей приходится постоянно доказывать свою эффективность, стараясь нейтрализовать последствия органически заложенных в нее деструктивных компонентов. Наиболее слабым компонентом этой системы является институт губернаторства. В данной работе рассматривается практика его функционирования в Иркутской области.

19 августа 1991 г. Ю.А. Ножиков, возглавлявший Иркутский облисполком, от его имени заявил о незаконности отстранения от власти президента СССР М.С. Горбачева. А так же о том, что на территории Иркутской области действуют только Конституция РСФСР и Указы Президента РСФСР. Благодаря своей позиции, он был в тот же день назначен Б.Н. Ельциным главой администрации Иркутской области. Процесс замены председателей облисполкомов на губернаторов, осуществленный тогда президентом РСФСР можно рассматривать, как «кадровую революцию» в России. В течение года было заменено подавляющее большинство прежних руководителей регионов.

В 1992 г. Верховный Совет РФ в связи с назначением губернаторов обвинил президента Ельцина в «узурпации власти» и «стремлении к диктатуре». После долгих и мучительных переговоров был найден компромисс: Ельцин предлагал кандидатуру губернатора, а областной совет ее утверждал [29, с. 32].

Ю.А. Ножиков, ставший первым иркутским губернатором, оказался самым значительным региональным политиком 1990-х гг., лет, завоевав-

шим известность и уважение и за пределами области. Он дошел в своей профессиональной карьере до поста гендиректора знаменитого Братскгэсстроя, с которого и был назначен в годы перестройки руководить облисполкомом, а затем администрацией Приангарья.

Ножиков не считал себя обязанным бездумно выполнять распоряжения Центра. Будучи приверженцем идеалов демократии, он не боялся противостоять представителям Москвы, если считал их политику неконструктивной. В 1991 г. он отказался выполнить указ Президента о земельной реформе в РСФСР, предусматривавший реорганизацию колхозов и совхозов и перераспределение земли [45]. Через год он выступил против изменения принципов управления электроэнергетическим комплексом, передачи гидроэлектростанций области в ведение федеральных властей. Область победила: в сентябре 1993 г. суд усмотрел в указе противоречие Федеративному договору, поскольку не учитывалось мнение субъекта Федерации по предмету совместного ведения. В декабре 1992 г. он заявил, что Президент РФ и VII Съезд народных депутатов несут равную ответственность за возникший политический кризис и, отказавшись принять чью-либо сторону, вступив в конфликт с президентом.

В это время в стране происходило усиление противостояния законодательной и исполнительной ветвей власти. Элита поделилась на две партии: «партию Ельцина», куда вошли губернаторы и «партию Хасбулатова», куда вошли председатели областных советов регионов.

Таким образом, в 1991–1993 гг. в России сложился президентско-парламентский режим с относительным равновесием законодательной и исполнительной власти. К этому времени, на федеральном уровне сменилось 80 % старой элиты, а в регионах только 40 % [29, с. 34].

20 марта 1993 г. Ельцин, борясь с Верховным Советом, объявил о введении особого порядка управления страной. Одновременно для острастки он снял двух своевольных губернаторов-сибиряков: новосибирца В.П. Муху и Ю.А. Ножикова — «за систематическое невыполнение распоряжений президента и злоупотребление служебным положением». В защиту Ножикова в Иркутске прошел митинг, с заявлением о неконституционности действий президента выступили малый совет облсовета и депутаты соседней Бурятии. Идея особого порядка управления провалилась, Ельцин отменил распоряжение об отставке Ножикова, а премьер-министр В.С. Черномырдин принес ему извинения

Партия Ельцина победила, устранила двоевластие в столице, а вскоре и по всей стране. В середине октября 1993 г. Иркутский облсовет (как и Съезд народных депутатов и областные, краевые и республиканские советы в других регионах) был распущен, вместо него существовал депутатский совет — совещательный орган при главе администрации, а потом, вплоть до избрания депутатов Законодательного собрания (ЗС), Контрольная палата, состоявшая из бывших депутатов [35; 2, с. 246].

Разгон Верховного Совета и большинства оппозиционных областных советов в 1993 г. принципиально изменил расклад сил в центре и на местах. С уничтожением советской власти в центр региональной власти встал губернатор, назначаемый Президентом страны. Произошел переход от президентско-парламентской к президентской модели власти.

С 1992 г. по 1996 г. единой системы формирования региональной власти в России не существовало. Одни губернаторы назначались президентом, другие избирались всенародно. И лишь в 1995 г. был принят закон, согласно которому все главы субъектов РФ должны были избираться населением в рамках прямого, равного и тайного голосования.

Хотя российская конституция позволяет губернаторам избираться, эта практика пока не устоялась. Президент Ельцин препятствовал таким выборам до середины 1996 г. Это было связано с подготовкой и проведением тяжелейших для Ельцина президентских выборов в июне 1996 г. Они прошли с большими нарушениями и фальсификациями. Назначенные губернаторы и молодые олигархи всеми правдами и неправдами обеспечили победу Ельцину [29].

Ножиков пользовался большим авторитетом в регионе, но для упрочения своего положения, решил заручиться мандатом доверия населения области и пошел на прямые выборы. На выборах главы администрации (вскоре по итогам мартовского референдума ставшего называться губернатором по специальному решению ЗС) реальных соперников у Ю.А. Ножикова не было, и он 27 марта 1994 г. победил с результатом 78,16 % [9]. Область стала одним из первых регионов, где прошли прямые выборы всех органов власти.

Однако возраст и состояние здоровья не позволяли Ножикову непосредственно руководить областью. Текущее управление и хозяйственные дела находились в ведении его зама Яковенко, губернатору остались представительство интересов области в Москве и определение самой общей политической стратегии. Все это не устраивало ответственного и добросовестного губернатора.

И в апреле 1997 г., почти за год до истечения своих полномочий, Ю.А. Ножиков, по-прежнему самый уважаемый политик области, ушел в отставку. Причиной своей отставки он назвал невозможность изменить к лучшему социально-экономическое положение в области, решить самые острые ее проблемы. Заявлению предшествовали резкие шаги губернатора, призванные показать его настойчивость в защите прав области: разработка программы выхода из кризиса, предлагавшая возвращение базовых отраслей промышленности под контроль областных властей, и временная приостановка в марте перечисления налоговых платежей в федеральный бюджет. До выборов, назначенных на июль 1997 г., Ножиков исполнял обязанности губернатора [12].

Эпоха Ю.А. Ножикова — время, когда в Иркутской области сформировалась новая элита. Ее можно отнести к номенклатурно-директорскому типу с сильной директорской составляющей.

В целом политику Ножикова можно охарактеризовать, как самостоятельную, независимую от федерального центра, направленную, прежде всего, на соблюдение интересов региона. Это было обусловлено слабостью федеральной власти, которая не в состоянии была жестко подавлять «губернаторскую вольницу».

В середине 1990-х гг. по России прокатилась волна залоговых аукционов и первого передела собственности — к власти на предприятиях рвались полукриминальные бизнесмены. Начиная с середины 1990-х гг. влияние губернаторов на региональную экономику начало постепенно падать — контроль над ней постепенно перешел к складывающимся в это время финансово-промышленным группам (ФПГ), массово захватывающим крупные предприятия в регионах. Поэтому, автор считает, что характеристики следующего лидера области были исторически предопределены: это должен был быть гибкий политик, желателен мэр крупного областного города, пользующийся поддержкой крупных ФПГ. В его задачи входила защита компаний перед федеральными органами власти, и создание максимального режима благоприятствования для ФПГ в регионе — через тарифы на тепло- и электроэнергию, подавление информационного поля и возможных оппозиционно настроенных к крупному бизнесу общественно-политических сил [35]. Таким и стал следующий губернатор области, иркутский мэр — Б.А. Говорин.

21 августа 1997 г. состоялась инаугурация второго губернатора — Б.А. Говорина, заслужившего репутацию хорошего и амбициозного мэра областного центра. С марта 1998 г. он вошел в состав Совета директоров ОАО «Иркутскэнерго». В августе 1998 г. возглавил Совет директоров АО «Иркутское авиационно-промышленное объединение». С августа 1999 г. он лидер регионального общественно-политического движения «Прибайкалье».

В момент своего избрания губернатор пользовался полной поддержкой энергетиков (да и сам был тесно связан с «Иркутскэнерго»). По данным журнала «Компания», двое из вице-губернаторов (в том числе первый вице-губернатор — Межевич) были делегированы в администрацию энергетическим лобби. Однако вскоре их отношения испортились, причиной была «чрезмерная» самостоятельность губернатора и его желание сыграть в свою игру [19; 52].

И это не удивительно, так как в результате российских выборов 1996–1997 гг. произошло превращение региональной элиты в самостоятельный консолидированный субъект политического процесса. Коллективным выразителем воли регионов стал знаменитый Совет Федерации 1996–2000 гг., где «коллективный губернатор» был важнейшим защитни-

ком интересов не только регионов, но и федеративной России в целом, важнейшей сдержкой и противовесом стремящейся к монополизму федеральной исполнительной власти.

В результате выборов 1996–1997 гг. была разрушена единая вертикаль исполнительной власти, сформированная в 1991–1996 гг. Период диктата закончился. Было проведено разграничение полномочий между тремя уровнями власти. Центр стал искать новые сдержки и противовесы избранным губернаторам в лице мэров столичных городов и представителей Президента в регионах. В этот период проходила кампания по подписанию договоров между Президентом Ельциным и губернаторами. Это был способ политического торга между центром и региональными элитами, который вел к затягиванию создания новых федеративных отношений на демократических началах.

С президентскими выборами 2000 г., наступила новая эпоха в политической жизни страны. Они были фактически безальтернативны и поддержаны подавляющим большинством губернаторского корпуса. В.В. Путин оказался вне конкуренции. И ему стало все равно, кто станет губернатором в регионе, ибо глава любой из них, при рейтинге Путина в 70 %, поддержит Президента.

В.В. Путин сделал ставку на второй уровень власти — на федеральную бюрократию. Был взят курс на «равноудаление» губернаторов и олигархов от федеральной власти. Началось строительство жесткой вертикали власти сверху. Вводился «институт федерального» воздействия, позволяющий Президенту вмешиваться в деятельность губернатора, вплоть до отстранения его от занимаемой должности и инициирования через суд его снятия с губернаторской должности и привлечения к уголовной ответственности [29, с. 35].

Вступив в должность, Говорин в качестве первой задачи определил ликвидацию задолженности по зарплате, накопленной за несколько лет. Второй — «расшивку узких мест» в экономике, через санацию в кратчайшие сроки основных налогоплательщиков — Усть-Илимского и Братского ЛПК, Ангарского НХК. Уже в октябре ему удалось значительно сократить долги перед бюджетниками области. Губернатор занялся развитием и стабилизацией промышленности, обозначив приоритетными направлениями развития лесную промышленность, топливно-энергетический комплекс, а также золотодобычу. Стабилизация и развитие этих отраслей обеспечили Иркутской области третье место по уровню промышленного производства в СФО [22]. Поставив перед собой достижимые цели, он смог поднять промышленность области, а также начал проводить значительные изменения в социальной сфере. Достаточно успешной была его деятельность в области культуры.

Проведение собственной экономической политики стало причиной разрыва Говорина с энергетиками, и привело к возникновению в об-

ласти «энергетической» оппозиции, которая организационно оформилась в 2000 г. в ходе выборов в Законодательное собрание и в процессе его работы.

Губернаторские выборы прошли шумно, нервно, но демократично. К концу мая 2001 г. Говорина после долгих колебаний поддержал политсовет местной организации «Единства», а также лично Шойгу. 29 июля 2001 г. прошел первый тур. Во второй тур вышли губернатор области Говорин и депутат Госдумы Левченко [19]. 19 августа 2001 г. Б.А. Говорин, с небольшим преимуществом победил лидера местных коммунистов Левченко.

Приняв решение идти на третий срок, Б.А. Говорин начал готовиться к выборам заблаговременно. И в 2003 г. областное ЗС под его давлением приняло поправки в Устав области, позволявшие Говорину идти на третий срок [50].

Но в это время начались процессы, оказавшиеся принципиальными в карьере Говорина. С начала 2000 г. президент Путин взял курс на укрупнение регионов, как первого шага в борьбе против национально-территориальной организации страны. Но власти области и округа соглашаясь в принципе, не смогли определиться со своими требованиями к федеральному центру и 19 мая 2004 г. спикер ЗС ИО Г.В. Истомин официально признал, что объединение регионов откладывается на неопределенный срок [4]. Тем самым, Говорин не выполнил поручение президента.

В сентябре 2004 г., после трагедии в Беслане, президент Путин на расширенном заседании правительства с участием губернаторов, сенаторов и депутатов, огласил программу политических реформ. Наиболее значимой стала инициатива по отмене прямых выборов губернаторов. 11 декабря 2004 г. был принят ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Согласно закону, прямые выборы глав субъектов РФ были заменены на утверждение кандидатур губернаторов местными законодательными собраниями по представлению президента РФ. Действовавшие губернаторы поддержали это нововведение, означавшее выведение глав региона из-под контроля населения и их зависимость от позиции Центра [29, с. 35; 8, с. 105].

В результате президентских решений значимость и цена спикерского мандата возросли многократно. Поэтому и битва вокруг спикерского кресла в 2005 г. Иркутском заксобрании развернулась серьезная. Претендентов на этот пост было немало. Но В.К. Круглову удалось с первого захода занять кресло руководителя ЗС [37].

Говорин в 2005 г. пошел на выборы в третий раз, имея перед собой много конкурентов и мало сторонников. Поэтому в период подготовки к назначению губернатора президентская администрация столкнулась в регионе с ситуацией не лоббирования даже, а политической схватки. Накал борьбы достиг такой остроты, что президент отвел предложенные кандидатуры и с подачи президента РАО РЖД В.И. Якунина 13 августа 2005 г. внес на рассмотрение заксобрания ИО кандидатуру начальника Восточно-Сибирской железной дороги А.Г. Тишанина для наделения его полномочиями губернатора Иркутской области

К причинам поражения Б.А. Говорина можно отнести следующие: — регулярные, но не постоянные связи с крупными ФПГ. Это не соответствовало изменившимся принципам государственной политики 2000 г., когда на первое место стали выходить интересы государства и федерального центра, а не олигархических структур; — провал референдума по объединению Иркутской области и УОБАО; — постоянные политические скандалы, в которых был замешан он и его окружение. Перманентный раскол элит в области. Эти факторы формировали крайне негативное представление о регионе в федеральном центре; — Говорин все время наживал себе противников, причем, как правило, это были очень сильные бизнесмены и политики, имевшие выход на федеральные структуры. Это и А.И. Федоров, В.Б. Шуба, В.Е. Межевич, бывший начальник Главного финуправления, а впоследствии депутат Госдумы, представитель «Ренова» А.В. Буренин. Они также формировали негативное мнение о губернаторе в федеральном центре; — общая стагнация экономики области и нерешенность ключевых проблем. Рост экономики в последние годы хотя и был стабильным, но находился на более низком уровне, нежели среднероссийский.

В отличие от независимой политики Ножикова, Говорин был более зависим от крупных корпораций, что отражало общую тенденцию так называемой «олигархической демократии» в России, когда у власти на всех уровнях находились ставленники ФПГ.

Говорин подготовил добротную профессиональную команду управленцев, после того как ножиковские сподвижники, уйдя вместе с губернатором, сразу канули в Лету. Сейчас мало кто из них находится у руля. Чего не скажешь о команде говоринской. Он не боялся брать эффективных и сильных. Большинство из них и сейчас остается в управленческой обойме (или очень близко), а их лица мелькают на голубых экранах: В.Е. Межевич, А.С. Битаров, С.Ф. Брилка, В.К. Круглов, А.В. Буренин, Мельник, Л.И. Забродская, В.А. Матиенко, Л.М. Берлина [37].

А.Г. Тишанин был утвержден законодательным собранием Иркутской области в должности губернатора региона 26 августа 2005 г. Эта кандидатура стала неожиданной для депутатов, но прошла без проблем (42 голоса «за» и 2 — «против»). Область оказалась одним из немногих

регионов страны, который возглавил человек, прежде не работавший в исполнительной власти. Тишанин стал самым молодым (на тот момент) в России губернатором.

Он не был связан с основными группами интересов внутри региона, не имел к моменту назначения корней в области, придерживался технократического стиля управления, не обладал самостоятельным политическим весом, и был публично мало известен. В корпоративном отношении новый губернатор представлял естественную монополию (РАО «Российские железные дороги»), был аппаратно позиционирован ближе к «силовому» крылу федеральной власти, и не был не ангажирован партиями (в том числе «Единой Россией») [41, с. 225].

Тишанину была поставлена задача объединить область и округ, и он направил на ее решение все усилия. 10 октября 2005 г. областные и окружные власти приняли совместное обращение к президенту России об объединении Иркутской области и УОБАО. Дата референдума была назначена на 16 апреля 2006 г. — хотя большинство региональных политиков убеждали главу области увеличить срок до осени и подготовиться получше. Весь март депутаты активно работали на территориях, партии проводили различные встречи, мероприятия, акции. Даже сессию решили не собирать, чтобы не отвлекаться от работы [34, с. 238].

Референдум 16 апреля 2006 г. прошел успешно. И 15 декабря 2006 г. Госдумой РФ был принят федеральный конституционный закон «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта РФ в результате объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа». 22 декабря его одобрил Совет Федерации, а 30 декабря подписал президент. В законе сказано, что новый субъект считается образованным с 1 января 2008 г. Объединение субъектов прошло практически безболезненно — все службы администрации округа плавно влились в структуру администрации Приангарья.

В связи с образованием 1 января 2008 г. нового субъекта Федерации, Тишанин подал заявление о досрочном прекращении полномочий. Согласно Федеральному конституционному закону от 30 декабря 2006 г., в течение года после официальной даты объединения новому региону было необходимо сформировать все органы власти. Возврат области к своей прежней конфигурации является главным достижением А.Г. Тишанина и оправданием всех его ошибок.

Тишанин начал свою работу с преобразований в ЖКХ, и других областях социальной сферы. Он губернаторствовал в стабильный период, чем и обусловлено главное направление его работы: новые проекты и новые горизонты развития. Так как в период его губернаторства руководство государства начало реализацию национальных проектов, то губернатор направил усилия области на их осуществление. В мае 2006 г. он выступил с инициативой объединения городов Иркутска, Ан-

гарска и Шелехова и некоторых мелких поселений в единый мегаполис — Большой Иркутск.

Он чувствовал самую большую проблему иркутян, и поддержал в 2006 г. сторонников переноса трассы нефтепровода «Восточная Сибирь — Дальний Восток» на безопасное от Байкала расстояние. Хотя его коллега в Бурятии «взял под козырек». Он подчеркивал, что экологическая составляющая проекта должна являться приоритетной, и на одном из протестных митингов категорично заявил: «Ни при мне, ни после меня нефть по берегу Байкала не пойдет!» [26; 16, с. 89]. Путин ушел позицию ученых, обществу и мнению губернатора, и принял решение об изменении маршрута прокладки нефтепровода.

Тишанин незадолго до своей отставки написал президенту совместное с писателем В.Г. Распутиным письмо о необходимости закрытия БЦБК [38].

Однако социально-экономические реалии областных процессов быстро перечеркнули обещания. «Бюджетный кризис», возникший в связи с очередным повышением согласно федеральному законодательству заработной платы работникам бюджетной сферы с 1 октября 2006 г., стал одним из причин несбалансированности курса администрации Тишанина, когда чрезмерные обещания не были подкреплены необходимыми возможностями, а в результате забуксовала даже реализация «обязательной программы».

Большинству его планов и намерений не суждено было свершиться. К концу 2006 г. губернатор Иркутской области, утратив эффект новизны и не добившись за короткое время содержательных изменений в социально-экономическом развитии Прибайкалья, увяз в политических конфликтах с региональной элитой и бизнес-группами, чьи интересы не совпали с приоритетами сырьевых государственных корпораций [41, с. 223].

Обещанный подъем сельского хозяйства обернулся ростом цен и снижением производства продукции. Строительная индустрия, развитие которой прогнозировалась за счет использования ресурсов бурятской автономии, так и осталась в запущенном состоянии. Перед отставкой Тишанину инкриминировали самую низкую в стране бюджетную обеспеченность региона. В то же время в рейтинге инвестиционных рисков среди регионов России Иркутская область занимала 62 место из 86. По этой причине ее обходили вниманием крупные ФПГ, которым необходимо ясное видение перспективы и политическая стабильность [20]. Вместе с тем, большинство проблем из разряда застарелых и решить их по не удалось ни одному иркутскому губернатору.

Главной проблемой губернатора, которая обозначилась уже в первые три месяца его работы — неспособность выстроить отношения с иркутскими региональными элитами. Тем более, что и местные политики не стремились с ним сотрудничать. Он занял свой пост в то вре-

мя, когда областной парламент был уже сформирован, а сработаться с депутатским корпусом, отражающим интересы разных групп влияния, было действительно непросто.

В Иркутской области и для России в целом в этот период, по мнению ряда аналитиков, административно-политическая группа элиты, безусловно, доминировала над бизнес-элитой — не только региональной, но и представляющей интересы крупных корпораций. На примере области видно, что все высшие менеджеры и крупнейшие акционеры корпораций (не исключая «Газпром») должны вести достаточно сложные переговоры с представителями исполнительной и законодательной власти регионов, обещали им различные

В марте 2008 г. группа депутатов заксобрания Иркутской области обратилась к президенту Путину с просьбой отправить в Тишанина отставку. Сообщалось, что, обсудив итоги социально-экономического развития региона в 2007 г., депутаты признали политику губернатора неэффективной.

В начале апреля 2008 г. «Ведомости» сообщили о том, что Тишанин вылетел в Москву и подал заявление об отставке [25]. Однако его отставка была принята лишь 15 апреля 2008 г. Одновременно президент Путин назначил И.Э. Есиповского временно исполняющим обязанности губернатора.

Эксперты относят регион к числу самых сложных с точки зрения управления. Главе региона в этих условиях приходится соблюдать баланс интересов и одновременно решать задачи, связанные с консолидацией элит. «Элиты раздроблены, в регионе пересекаются сферы влияния и интересы многих федеральных компаний», — считает ведущий эксперт Центра политической конъюнктуры О. Гончаренко. «В Иркутской области сосредоточены интересы сразу нескольких крупных финансово-промышленных группировок, таких как «Газпром», «Рособоронэкспорт», «Норильский никель», UC Rusal, «Илим Палп», ОАО «РЖД», «Интеррос». «Все назначения в регионе, начиная еще с Бориса Говорина, были продуктом лоббистских усилий определенных бизнес-структур на федеральном уровне. Кто побеждал в этом процессе, тот и получал возможность продвинуть своего представителя на этот пост» [44].

По мнению президента Института национальной стратегии С.А. Белковского: «Тишанина отправили в отставку потому, что он был далек от всех групп влияния, заинтересованных в Иркутской области, — «Рособоронэкспорта», «Газпрома», «Базового элемента» и других. Он не удовлетворял интересам ни одной из них. Решение убрать Тишанина было солидарным решением федеральных групп влияния. Если бы региональная элита играла какую-то роль, то новым губернатором стал бы не Есиповский, а более близкий и понятный иркутянам человек» [51].

ВРИО губернатора Иркутской области 15 апреля 2008 г. был назначен И.Э. Есиповский, в декабре 2007 г. избранный депутатом Госдумы

по списку от Амурской области. По мнению аналитиков, назначение Есиповского врио губернатора именно в апреле, свидетельствовало о том, что руководство страны учло уроки, полученные во время губернаторства Тишанина — главный администратор должен участвовать при выборах заксобрания [43].

Есиповскому необходимо было без долгой подготовки организовать выборы в Законодательное собрание, одновременно руководя неизвестным себе регионом. Это при том, что его назначение было встречено местными политиками с настороженностью. Требовался соответствующий аппарат. Первые кадровые решения врио губернатора также не нашли единодушного одобрения среди местного политического бомонда. Первым его назначением стало выдвижение 29 апреля С.М. Сокола своим первым заместителем. Выдвиженец до этого занимал должность вице-губернатора и руководителя аппарата администрации Красноярского края [7].

Депутаты Законодательного собрания, демонстрируя свою лояльность новоиспеченному главе региона, даже отказались от прописанной в Уставе области процедуры утверждения первого заместителя губернатора. Это обстоятельство было компенсировано возвращением в «Серый дом» вице-губернаторов Ю.А. Гуртового, В.И. Пашкова и С.Ф. Брилки, работавших еще в администрации Б.А. Говорина.

Однако именно Сокол в администрации Есиповского получил практически неограниченные полномочия от решения блока экономических задач до политических. Еще две недели назад в администрации Красноярского края он был единственным замом, за которым не числилось управленческих функций, и в подчинении которого не было ни одного структурного подразделения. В Иркутске же вдобавок к большому набору инструментов влияния он присовокупил еще руководство кампанией «Единой России» во время выборов в Законодательное собрание, назначенных на 12 октября 2008 г. [49].

Новой темой обсуждений стало преобразование администрации области. Проектом устава предусматривалось создание в Иркутской области правительства, которое возглавляет губернатор [6].

Губернатор с размахом провел V Байкальский экономический форум (БЭФ), ставший самым представительным за свою историю. В его работе участвовало свыше 2 500 человек, в т.ч. 126 зарубежных гостей. Впервые в форуме участвовал и выступил с программным докладом первый зам. Председателя Правительства Российской Федерации — И.И. Шувалов, курирующий экономический блок. На заседаниях форума выступили министры: Д.Н. Козак, Ю.П. Трутнев и И.Е. Левитин, а так же полпред Президента в СФО А. В. Квашнин. Было принято много амбициозных решений [27]. Однако разразившийся мировой экономический кризис сделал их неактуальными.

После БЭФа Есиповский приступил к решению задачи выборов подконтрольного ЗС, которой он справился блестяще. По некоторым данным, списки депутатов формировались практически полностью под его диктовку, поэтому в законодательном собрании оказались лояльные будущему главе региона лица. Кроме того, В.К. Круглов, проявивший себя в противостоянии с губернатором Тишаниным, лишился поста спикера ЗС объединенного региона. Им стала секретарь регионального отделения партии «Единой России» Л.М. Берлина [40].

Благодаря этим достижениям, 21 ноября 2008 г. президент Д.А. Медведев рекомендовал законодательному собранию региона И.Э. Есиповского на пост губернатора Иркутской области. Его кандидатура вносилась в течение рекордного для России срока — 35 дней [18].

На следующий же день 22 ноября Законодательное Собрание Иркутской области на заседании утвердило Есиповского в должности, а 13 декабря состоялась церемония его инаугурации как губернатора [32].

Первым шагом только что утвержденного главы региона стало урезание социальных программ в бюджете Иркутской области на 2009 г., и передача с муниципального уровня на областной налоговых поступлений от предприятий с упрощенной системой налогообложения, транспортного налога, налога на добычу полезных ископаемых и 5 % налога на доходы физических лиц.

При поддержке 35 депутатов фракций «Единая Россия» и ЛДПР на третьем часу пребывания в должности губернатора Иркутской области Есиповский забрал из бюджетов крупных муниципалитетов (Иркутск, Ангарск, Шелехов, Братск и Усть-Кут) 3,8 млрд р. Столько же времени понадобилось для того, чтобы радикально урезать большинство областных целевых программ социальной направленности [15].

Планы и намерения Есиповского остались нереализованными. Он погиб при странных обстоятельствах в ночь на 10 мая 2009 г. в результате крушения вертолета на территории Прибайкальского национального парка [30].

Региону год губернаторства Есиповского принес лишь потери и разочарования. Иркутск лишился военного института. Было проиграно «сражение за Байкал» нашим соседям — Республике Бурятия, президент которой получал приз за второе место Байкала в конкурсе «Семь чудес России». Губернатор и его окружение были закрыты для жителей региона и отчуждены от их проблем.

Иркутский парламент на внеочередной сессии 10 мая 2009 г. официально лишил погибшего губернаторских полномочий. Врио главы региона назначили его первого заместителя С.М. Сокола. Президент России Медведев 11 мая подписал указ о назначении временно исполняющим обязанности губернатора Иркутской области Сокола [21].

28 мая 2009 г. президент России Медведев, вопреки предложению своего полпреда, внес на рассмотрение ЗС Иркутской области кандидатуру заместителя председателя Совета Федерации Д.Ф. Мезенцева [52].

Произошел нехарактерный для российской политики случай, когда президент отверг кандидатов в губернаторы, предложенных полпредом. Этот прецедент, гендиректор Центра политических технологий И.М. Бунин определил как признак недоверия Кремля к Квашнину [30; 48, с. 89].

Внеочередная сессия Законодательного Собрания, на которой произошло наделение полномочиями губернатора Иркутской области заместителя председателя Совета Федерации Дмитрия Федоровича Мезенцева, состоялась 8 июня 2009 г. [31].

Иркутская область с начала 2000-х гг. является полем битвы десятков ФПГ федерального уровня. Это не считая местных чиновников, бизнесменов и организованных преступных группировок. У Мезенцева были все шансы встать над борьбой влиятельных бизнес-корпораций, ведь за годы работы ее представителем в СФ он должен был разобраться в местной специфике, кроме этого у него имелись хорошие связи на самом верху [1].

Незадолго до представления Мезенцева, президент объявил о новом порядке назначения губернаторов: в соответствии с которым теперь своих кандидатов представляла партия, победившая на выборах, — и в конце августа эта технология была опробована в Свердловской области, где «Единая Россия» впервые внесла кандидатуры на пост губернатора. В случае с Мезенцевым процедура, задуманная для стимулирования политической борьбы и повышения престижности партий, была бы бессмысленной: все четыре имеющиеся в Законодательном Собрании фракции поддержали его кандидатуру [14].

В середине июня новый руководитель Иркутской области Мезенцев обнародовал состав своего первого правительства. В него он назначил на должность своих первых заместителей Ю.В. Параничева, уже работавшего первым заместителем главы области в 2005–2008 гг., и депутата Законодательного собрания Иркутской области А.С. Битарова. А С.М. Сокол покинул пост первого заместителя губернатора области [47].

Отставка первого заместителя главы правительства, одно время без пяти минут губернатора Сокола и его соратников — заместителей председателя правительства Ведерникова и Кручинина означал неудовлетворительную оценку группе «красноярцев», доминировавших в предыдущем правительстве. Они, по мнению политического обозревателя Ю.В. Пронина, допустили немало ошибок, в том числе политических: перегибы в ходе осенних выборов в Заксобрание, и чрезмерное давление на муниципальные образования, и тяга к манипуляциям с областным имуществом, и более чем странный конкурс в начале апреля по распре-

делению федеральных денег на жилищное строительство. Они являли собой типичный облик «варягов»-колонизаторов, управляющих туземцами с помощью административного ресурса под прикрытием шумного, вездесущего пиара. Как итог, большинство населения относилось к Соколу с безразличием, а за внешней покорностью региональной элиты скрывалось жесткое неприятие [41].

Правительство Мезенцева вновь занялось долгосрочным планированием развития региона. 9 сентября 2009 г. власти области поделились новыми идеями о том, как должен развиваться регион до 2020 г. с депутатами ЗС. Эти идеи, в итоге должны были лечь в основу «Стратегии социально-экономического развития Иркутской области до 2020 года». Как оказалось, новые планы фактически не отличались от тех, которые строились при экс-губернаторе Тишанине, и были забракованы пришедшим ему на смену Есиповским. От прежнего варианта презентованный проект отличался отсутствием планов по созданию агломерации на базе городов Иркутска, Ангарска и Шелехова [33]. После отставки Мезенцева данная стратегия была в очередной раз положена «под сукно».

Дальше пошли просчеты, ошибки и, как следствие, неудачи. Возможно, основной причиной допущенных Мезенцевым ошибок явилось отсутствие у него эффективной команды. Это было свойственно всем «губернаторам-варягам», возглавлявшим регион. Взаимодействие с местной элитой Мезенцев выстраивал не на партнерских отношениях, а как на исполнителях воли губернатора. Подчеркнутая близость Мезенцева к высоким правительственным кругам, выбила почву из-под ног у местных политиков и деловых кругов. Партнерство губернатор предпочитал вести с московскими управленцами.

Понятно, что московские кадры в определенных секторах управления более компетентны. Тем не менее, они практически не знают существующие политические и экономические расклады региона. Посоветовать губернатору, как себя правильно вести в той или иной критической ситуации, было некому. Отсюда и нередко ложные ориентиры. Местные политики, разбирающиеся в ситуации, обиженные пренебрежением к себе, «встали в позу». Отношение к ним уже третьего за четыре года губернатора не изменилось — присланный Центром «начальник» смотрел на них как миссионер на аборигенов [11; 23, с. 249].

Вместе с тем, губернатор Мезенцев был неординарной личностью, ориентированной на общественно полезную деятельность, широкое виденье перспектив и понимания болевых точек. Он проявил себя как ищущий, легко воспринимающий новое и оригинальное и в свою очередь не мстительный человек.

При нем был сдан в эксплуатацию долгостройный автомобильный мост через р. Ангару длиной в 1 615 м. Построена 25-километровая

объездная дорога с удобной современной развязкой. Под новый год в Свердловском районе города в испытательном формате открыли ледовый дворец и новое здание областной библиотеки. Начато сооружение жилого комплекса «Иннокентьевская слобода». Открыта новая больница в райцентре Куйтун и перинатальный центр в Усть-Ордынском [13]. По его инициативе и при личном участии реконструирован исторический центр города. Благодаря его позиции в области введена практика выделения «материнского капитала» на семью с более чем двумя детьми, запущена система премирования педагогов. Он активно работал над программой совершенствования ЖКХ и др.

Его внимание к использованию бюджетных средств и грамотному применению банковских технологий, позволили уменьшить госдолг области с 12 до 4,5 млрд р. В регионе действовали 83 долгосрочных программы.

Д.Ф. Мезенцев в апреле 2012 г. обратился к президенту РФ с просьбой об отставке. И 18 мая Президент России Путин удовлетворил ее [10]. Срок отставки Мезенцева был не случаен, а определен вступающим в силу законом о новом порядке выборов.

Общественное мнение страны однозначно ориентировано на всенародное избрание двух ключевых фигур в современной российской властной пирамиде: президента и губернатора. 22 декабря 2011 г. президент России Медведев, выступая с ежегодным посланием Федеральному собранию, предложил осуществить комплексную реформу российской политической системы, в частности проводить выборы глав регионов прямым голосованием. Идея возврата к прежней системе выборов также была 15 декабря озвучена премьером Путиным.

16 января 2012 г. президент Д.А. Медведев внес в Госдуму законопроект, который дал россиянам право напрямую выбирать глав своих регионов на срок до пяти лет, а политическим партиям — выдвигать кандидатов в губернаторы. Принятый закон вступил в силу 1 июня 2012 г.

Этот закон в значительной степени восстановил практику 1990-х гг., когда губернаторы избирались населением региона и были ему ответственны. Губернаторы в России в период после 2004 г. стали получать свой пост не на выборах, а путем назначения на должность. При этом в российском губернаторском корпусе произошли два ключевых изменения. Первое — это возрастающее число назначаемых губернаторов — «губернаторов-варягов» — выходцев из совершенно других регионов. Второе — рост числа руководителей, оказавшихся губернаторами волею судеб после работы на федеральных постах.

18 мая 2012 г. указом Президента Российской Федерации В.В. Путина исполняющим обязанности губернатора Иркутской области назначен С.В. Ерощенко. 29 мая 2012 г. на внеочередной сессии Заксобрания региона депутаты утвердили его в должности губернатора. Сразу после объявления результатов голосования состоялась инаугурация Ерощен-

ко. Он принес присягу, вступил в должность, прервав практику назначения «варягов» на губернаторский пост. Он не новичок в политической жизни и бизнесе области.

Новый губернатор активно взялся за работу, успешно провел выборы в Заксобрание области и сделал спикером желательную для него кандидатуру Л.М. Берлиной. Поставил на ключевые роли в правительстве известных и популярных в регионе политиков, в том числе В.В. Игнатенко. Отодвинул на второй план В.К. Круглова и С.Ю. Тена. Отказался от проведения дорогостоящего и бесполезного Байкальского экономического форума.

Губернатор Иркутской области С.В. Ерощенко вошел в новый состав президиума Государственного совета Российской Федерации [46].

Ерощенко возглавил межведомственную комиссию по вопросам, связанным с исполнением застройщиками своих обязательств перед гражданами, участвующими в долевом строительстве жилых домов в Приангарье. В состав комиссии вошли представители министерств и ведомств области, мэрии Иркутска, ресурсоснабжающих организаций и правоохранительных органов [24].

По итогам года работы руководимая им область в СФО по многим экономическим показателям, в частности, по промышленному росту, по индексу налоговых сборов, вернулась в первую пятерку. Впервые за многие годы бюджет области перешел планку 100 млрд и составил 124 млрд р., что позволило на 21 млрд р. увеличить социальные платежи [3].

В соответствии с рейтингом эффективности работы глав регионов, опубликованном в конце января 2014 г. в газете «Известия» и, который теперь станет одним из главных факторов для оценки их деятельности администрацией президента; глава Иркутской области С.В. Ерощенко оказался в группе с высоким рейтингом эффективности, разделив 32–34 место с руководителем Псковской области Турчаком и главой Якутии Борисовым. Работу глав регионов оценивали исходя из показателей экономического положения субъекта, оценки федеральными и региональными СМИ деятельности руководителя региона, мнения экспертного сообщества, по результатам социологических исследований. Учитывались также данные о соотношении денежных доходов и расходов населения. К работе над рейтингом были привлечены фонд «Общественное мнение», Федеральная служба государственной статистики, а также Национальная служба мониторинга [42].

В 1990-е гг. в России будущие губернаторы начинали свою карьеру в регионах, иногда прямо в их администрации, но в любом случае их жизнь была связана с регионом, губернатором которого на каком-то ее этапе они становились. Тогда пост губернатора часто был предельной точкой политической карьеры регионального политика или чиновника.

Покинуть этот пост означало либо конец политической карьеры, либо выход на пенсию.

В 2000-е гг. во главе многих регионов оказались люди с другой судьбой и другой траекторией развития карьеры. Оказавшись в регионе на небольшой период времени, новые российские назначенцы предпочитали сконцентрироваться на изъятии ренты, демонстрируя при этом полную политическую лояльность центру. Чтобы затем, после окончания период работы в регионе, перейти на новые «тучные пастбища» [28].

Сопоставление политики и судеб пятерых иркутских губернаторов позволяет проследить эволюцию института глав регионов в постсоветской России. Если в эпоху Б.Н. Ельцина областная власть была достаточно независимой от федерального центра, и даже боролась с ним по ряду важных вопросов, то при В.В. Путине ситуация изменилась. Второй губернатор также старался быть независимым от федерального центра, но попал под давление крупных ФПГ. Передел собственности в регионе привел губернатора к конфликтам и падению авторитета у населения и бизнеса. В это время на федеральном уровне власть президента усилилась, и он получил право определять судьбы глав регионов. Ослабление позиций Говорина в регионе позволили Центру заменить его на более лояльную фигуру.

Пришел назначенец А.Г. Тишанин, полностью зависимый от федерального руководства и государственных монополий. Решение задач в интересах этих структур составили основу его политики. Область практически потеряла независимость от Центра, и была окончательно встроена в президентскую вертикаль власти. Проведение абсолютно прокремлевского курса вызвало протест местных элит и его добровольную отставку. Назначенный на его место И.Э. Есиповский, учтя его ошибки, направил усилия на создание управляемого Заксобрания. Интересы региона его совсем не интересовали, и лишь короткий срок его пребывания у власти избавил регион от новых серьезных проблем и потерь. Д.Ф. Мезенцев — вообще человек из команды президента Путина и был направлен в регион для пересидки на короткий срок перед важным назначением. Он выполнял все команды и распоряжения Центра и окружил себя людьми из столиц [17, с. 128].

Два первых губернатора были представителями местных элит, третий — работал в Иркутской области, но не успел «обрасти связями» и разобраться в социально-экономических особенностях региона. Четвертый и пятый — чистые «варяги». Из пяти губернаторов, закончивших работу в области, трое добровольно ушли в отставку.

Таким образом, за два десятилетия власть губернатора Иркутской области совершила эволюцию от реальной независимости в решении внутренних вопросов и свободных выборов к безальтернативным пред-

ставительским, и проведению политики исходя, в первую очередь, из интересов Центра. Вместе с тем, эта трансформация не вызвала у населения области особых возражений и протестов. Возможной причиной этого является отсутствие развитого регионального гражданского общества и разобщенность местных элит.

Ныне действующий губернатор представляет собой переходную фигуру — с одной стороны, он назначенец, с другой, местный политик и предприниматель. Для того, что бы превратиться в губернатора новой генерации ему целесообразно пройти процедуру прямых выборов.

Список использованной литературы и источников

1. Анисимова А. Питерский «либерал» Мезенцев стал иркутским губернатором с третьего захода [Электронный ресурс] / А. Анисимова, М. Захаров. — URL : <http://www.polit.ru/news/2009/05/28/he.html>.
2. Арзуманов И. А. Культур-конфессиональный фактор в процессах консолидации социополитического пространства Байкальской Сибири / И. А. Арзуманов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. — 2009. — № 1 (3).
3. Беседа с губернатором Иркутской области Сергеем Ерошенко [Электронный ресурс]. — URL : <http://government.ru/news>.
4. В 2004 году референдума по объединению Усть-Ордынского округа и Иркутской области не будет [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. — URL : <http://www.regnum.ru/look>.
5. Воронин О. Рейтинг влиятельности политической элиты и бизнес-элиты Иркутской области / О. Воронин, А. Черняев // Власть, бизнес, общество в регионах: неправильный треугольник / под ред. Н. Петрова и А. Титкова ; Моск. Центр Карнеги. — М. : РОССПЭН, 2010. — С. 217-222.
6. Врио губернатора Иркутской области сформировал правительство региона [Электронный ресурс] // РИА Новости. — URL : <http://old.rian.ru/society>.
7. Выборы в заксобрание Иркутской области [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.ustordynskiiburyatskiiiao.ru/news/news>.
8. Глаголев В.С. величие России: основания, иллюзии и реалии / В. С. Глаголев. // Философия хозяйства. — 2006. — № 1. — С. 101–106.
9. Губернатор выбран // Областная газета . — 2007. — 11 дек.
10. Губернатор Иркутской области Д. Мезенцев досрочно ушел в отставку [Электронный ресурс]. — URL : <http://top.rbc.ru/politics>.
11. Губернатор Иркутской области получил максимальный рейтинг конфликтности Сибинформ [Электронный ресурс]. — URL : <http://sibinform.com/index.php>.
12. Губернатор ушел в отставку // Пятница. — 2004. — 20 фев.
13. Два года с Мезенцевым [Электронный ресурс]. — URL : <http://vvvig.Livejournal.com>.
14. Демин В. Эти три месяца определили стиль и методы работы иркутского губернатора [Электронный ресурс] / В. Демин. — URL : <http://news.babr.ru>
15. Долго ли умеючи [Электронный ресурс] // Expert Online. — 2008. — 24 нояб. — URL : <http://expert.ru>.
16. Зуляер Р. Ю. Основные направления работы Правительства Иркутской области по политической социализации молодежи / Р. Ю. Зуляер // Проблемы

социальной и административной консолидации Сибири : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. — С. 88–94.

17. Зуляр Ю.А. История и политика иркутских постсоветских губернаторов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. — 2012. — № 2-1. — С. 122–128.

18. Иркутская аномалия [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.vremya.ru>.

19. Иркутская область [Электронный ресурс] — URL : <http://www.panorama.ru/works/fed/irku.html>.

20. Иркутская область: эксперименты кончились, пора на выход [Электронный ресурс] // Тайга.info. — URL : http://e-baikal.ru/news/?record_id.

21. Исполняющим обязанности губернатора Иркутской области назначен Сергей Сокол [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.vesti.ru/doc.html>.

22. Итоги работы администрации // Восточно-Сибирская правда. — 2000. — 8 июля.

23. Казарин В. Н. Сибирь в начале XXI в. : политологический взгляд участников Всероссийской конференции / В. Н. Казарин // Известия Иркутского государственного университета. Серия : Политология. Религиоведение. — 2013. — № 2 (11). — С. 244–254.

24. Комиссию по защите дольщиков Приангарья возглавил губернатор Сергей Ерошенко [Электронный ресурс] // БН.ру. — URL : <http://www.bn.ru/news>.

25. Корня А. Первый на выход / А. Корня, М. Гликин, К. Латухина // Ведомости. — 2008. — 4 апр.

26. Лаховский А. Александр Тишанин — от назначения до выжженной земли [Электронный ресурс] / А. Лаховский. — URL : <http://chunatown.com>.

27. Лесоповал и телогрейки // Эксперт Сибирь. — 2008. — № 47. — 1 дек.

28. Либман А. Какие губернаторы эффективны в России? [Электронный ресурс] / А. Либман. — URL : <http://www.ecpol.ru/syuzhety/633-kakie-gubernatory-effektivny-v-rossii.html>.

29. Лысенко В. Институт губернаторов в современной России вперед в прошлое / В. Лысенко // Казанский федералист. — 2004. — № 4(12).

30. Медведев выдвинул на пост Иркутского губернатора сенатора Мезенцева, «не услышав» полпреда [Электронный ресурс]. — URL : <http://sibir.rian.ru/politics/20090529/81791749.html>.

31. Наделять будут в следующий понедельник [Электронный ресурс]. — URL : <http://irkutsk.aldana.ru/new/view/id>.

32. Павлова А. Игорь Есиповский вступил в должность / А. Павлова // Коммерсант. — 2008. — 15 дек.

33. Павлова А. Плохо забытое старое / А. Павлова // Коммерсантъ (Иркутск). — 2009. — 10 сент.

34. Петров А. В. Партийная жизнь Иркутской области / А. В. Петров // Власть, бизнес, общество в регионах: неправильный треугольник / под ред. Н. Петрова, А. Титкова. — М. : РОССПЭН, 2010. — С. 239–245.

35. Политическая ситуация [Электронный ресурс] // Интернет-медиа «Общество.ру». — URL : <http://socarchive.narod.ru/bibl/polros/Irkutsk/politsit-irkut.htm>.

36. Политсерпентарий Прибайкалья: 20 лет на грани краха [Электронный ресурс]. — URL : <http://vangarske.com>.

37. Попов А. Местный бизнесмен Сергей Ерощенко утвержден на посту губернатора Иркутской области [Электронный ресурс] / А. Попов. — URL : <http://expert.ru/2012/05/29/mestnyij-biznesmen>.
38. Попов А. Неожиданная закономерность [Электронный ресурс] / А. Попов. — URL : <http://www.expert.ru/articles/2008/11/21/esipguber>.
39. Пронин Ю. В режиме ожидания [Электронный ресурс] / Ю. Пронин. — URL : <http://www.politirkutsk.ru/view.php>.
40. Пронин Ю. Иркутская область в 2005–2006 гг.: новые тенденции в региональной политике / Ю. Пронин // Власть, бизнес, общество в регионах: неправительный треугольник / под ред. Н. Петрова, А.Титкова. — М. : РОССПЭН, 2010.
41. Работу губернатора Иркутской области на федеральном уровне признали высокоэффективной [Электронный ресурс]. — URL : <http://liveangarsk.ru/news/20140129/rabotu-gubernat>.
42. Рожкова Н. Ищите парламент / Н. Рожкова // Время новостей. — 2008. — 18 апр.
43. Рожкова Н. Кандидат от президента [Электронный ресурс] / Н. Рожкова. — URL : <http://bujet.ru/article/57232.php>.
44. Ружникова И. Власть должна быть в тягость / И. Ружникова // Областная газета. — 2007. — 11 дек.
45. Сергей Ерощенко вошел в состав президиума Госсовета России [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.irk.ru/news/20120731/composition>
46. Сергей Сокол нашел новую работу [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.vg-news.ru/news-sergei-sokol-nashel-novuyu-rabotu>.
47. Силантьева М. В. Гуманитарный аспект проблемы самоопределения России: между обществом потребления и национальной самобытностью / М.В. Силантьева // Гуманитарный вектор. Серия : Педагогика, психология. — 2008. — № 1. — С. 84–88.
48. Сто дней одиночества [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.sibcity.ru/?news>.
49. Тростников Д. Обратный отсчет губернатора Говорина [Электронный ресурс] / Д. Тростников, Т. Дугаржапов // Континент Сибирь. — 2004. — № 38, июнь. — URL : <http://www.ksonline.ru/nomer/ su/-/jid/38/cat>.
50. Тростников Д. Мечты сбываются [Электронный ресурс] / Д. Тростников, Ж. Костина, А. Белкин. — URL : <http://www.infonsk.com/18.04.2008/politics>
51. Утверждение нового губернатора Иркутской области [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.irk.ru/news/subjects>.
52. Энергетическое лобби // Русский восток». — 2001. — 14 июля.

Информация об авторе

Зуляр Юрий Анатольевич — доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, e-mail: uzulyar@yandex.ru.

Author

Zulyar Yuriy Anatolievich — Doctor of Historical Science, Professor, Dean of Faculty of History, Irkutsk State University, Irkutsk, 1, Karl Marx st., Irkutsk, 664003, e-mail: uzulyar@yandex.ru.